

ПИСАТЕЛЬ ОСИП БРИК

(Предисловие)

Брик Осип Максимович (1888-1945), советский писатель (драматург, сценарист, либреттист и др.), критик, журналист, публицист, стиховед, идеолог и теоретик левого искусства, советского авангарда, ближайший друг и помощник известного поэта В.В.Маяковского, с которым он прожил «территориально вместе» с 1915 г. по 1930 г., его «правая рука» по организованному ими течению «Левый фронт искусств» и соредатор по газете «Искусство коммуны» (1918-1919) и журналам «ЛЕФ» (1923-1924) и «Новый ЛЕФ» (1927-1928), автор ряда киносценариев, в т.ч. получившего мировую известность фильма «Потомок Чингис-хана» (1929), автор либретто одной из первых советских опер «Камаринский мужик» (1933), в годы Великой Отечественной войны – один из художественных руководителей и авторов текстов в редакции военно-патриотических плакатов «Окна ТАСС».

Судьба распорядилась так, что О.Брик в глазах потомков оказался не только в лучах славы своего друга, «лучшего и талантливейшего поэта эпохи», но одновременно, как это ни парадоксально, и в его тени, когда собственная роль и значение в истории культуры почти полностью стёрлись.

К тому же, повышенный интерес, проявляемый в многочисленных в последние годы публикациях-«исследованиях» бытовой стороны «любовного треугольника: В.Маяковский – Л.Брик – О.Брик», где о чем-то говорится излишне откровенно, а о чем-то умалчивается, побуждает читателей домысливать недосказанное по своей модели, в которой О.М. отводится незадачливая роль приживала и иждивенца в этой «семье», несчастливца, обойденного своим более удачливым и именитым соперником. (Впрочем, ещё более вульгарной, чем эта распространенная, обывательская точка зрения, оказалась и другая, обнародованная версия одного из известных современных поэтов, в которой «пострадавшей стороной в треугольнике» был представлен... Маяковский).

Пристальное внимание в публикациях последних лет уделяется также той страничке в биографии О.М., когда он, юрист с университетским образованием, кратковременно (1920-1924) работал юрисконсультантом в ЧК, что в ходе общей разоблачительной кампании деятельности «органов» и при определенной доле фантазии, позволило выстроить из этого факта целые детективные истории.

Всё это, вместе взятое, создало на сегодняшний день такой нарисованный черными красками портрет О.М., в котором потерялись его собственные черты и роль в истории культуры, что потребует немало усилий, чтобы, как при реставрации картины, снять следующие слои краски, нанесённые грубыми мазками, и рассмотреть, наконец, ее истинный, изначальный облик.

Нашим современникам из XXI века Осип Брик представляется, скорее, публицистом, журналистом, идеологом советского авангардного искусства, чем писателем, содавшим ряд художественных произведений, которые затерялись где-то в старых публикациях и практически недоступны читателям.

Мы решили восполнить этот пробел, собрать и представить на суд современных читателей работы Осипа Брика в различных жанрах художественной литературы.

Но прежде постараемся проследить, как формировался Брик-писатель, развивалось его творческое начало.

* * *

Еще будучи гимназистом, Осип Брик писал романтические стихи, посвященные его юношеским увлечениям, которые дошли до нас (см. дальше главу «Гимназические сти-

хи)). Но это, скорее, возрастное увлечение «домашней поэзией», характерное для молодежи того времени (!)

В воспоминаниях Л.Ю.Брик сохранилось (со слов его матери) такое свидетельство о его раннем писательском опыте:

«В студенческие времена, еще до того, как мы поженились, Ося с двумя товарищами надумали заработать деньги и написали роман под заглавием «Король борцов». Печатать и продавать его решили выпусками, как Ната Пинкертон. Первый выпуск, с соответствующей картинкой на обложке, газетчикам понравился и прошел хорошо, второй вышел с небольшим опозданием и прошел хуже, а третий сдали чуть ли не через месяц после второго. Газетчик посмотрел презрительно и сказал: «Я думал, что это роман, а это плетенка»¹.

Она же вспоминает об увлечении молодых супругов чтением:

«У нас собралась прекрасная библиотека классиков – русских, немецких, французских, мы читали их друг другу вслух – всего Гоголя, все романы Достоевского, Толстого, Тургенева, Гофмана, итальянских писателей. Мы прочитали вслух «Преступление и наказание», «Братьев Карамазовых», «Идиота», «Войну и мир», «Анну Каренину», «Заратустру», «In vino veritas» Кьеркегора, Кота Мура... – Это не считая мелочей...»².

У них был даже свой экслибрис, которым они украшали книги из своей библиотеки. На нем была изображена итальянка, которую целует итальянец и цитата из «Ада»: *«И в этот день мы больше не читали»³.*

Они ходили на литературные вечера (например, на юбилейный вечер К.Бальмонта)⁴, водили знакомство с поэтами – К.Липскеровым⁵, К.Большаковым⁶ и др.

Переломным моментом в жизни молодых супругов Брик стал июль 1915 года, когда к ним в петроградскую квартиру впервые пришел поэт Владимир Маяковский и прочитал только что написанную им поэму «Облако в штанах», которая буквально ошеломила их.

«С этого дня Ося влюбился в Володю, стал ходить вразвалку, заговорил басом и написал стихи, которые кончались так:

*Я сам умру, когда захочется,
и в список добровольных жертв
впишу фамилию, имя, отчество
и день, в который буду мертв.
Внесу долги во все магазины,
куплю последний альманах
и буду ждать свой гроб заказанный,
читая «Облако в штанах»...»⁷*

Брик напечатал во «Взале» небольшую рецензию на «Облако» под заглавием «Хлеба!»... Это было первое выступление Брика в печати»⁸.

После этого знакомства Осип Брик оставил свои занятия юриспруденцией и с головой окунулся в журналистику и литературоведение.

Как-то незаметно он написал блестящую работу по стиховедению «Звуковые повторы», получившую впоследствии мировую известность и сохранившую свою актуальность на столетие вперед. Весной 1916 года «на масленицу, на блинах в доме Бриков»⁹ он вместе со своими новыми друзьями-филологами организует «Общество по изучению поэтического языка» (ОПОЯЗ), внесшее значительный вклад в развитие отечественной и мировой лингвистики. Печатным органом ОПОЯЗа стали «Сборники по теории поэтического языка», которых за период 1916-23 гг., несмотря на все тяготы того времени вышло шесть (!) выпусков¹⁰.

Заметной вехой в творчестве Осипа Брика стала публикация его рассказа-повести «Не попутчица» в первом номере журнала «ЛЕФ» (март 1923 г.), вызвавшая бурную реакцию современников.

Практически к этому же времени (1926) относится и публикация «рев. гротеска» «Радио-Октябрь», написанного О.Бриком совместно с В.Маяковским, правда, практически не замеченного современниками и не оставившего заметного следа в «маяковсковедении».

Своеобразным совместным литературным опытом супругов Брик является выпуск в их обработке (?) романа Г.Хаггарда «Доктор Терн» (1927)¹¹.

В конце 20-х годов Осип Брик приходит на работу в кинематограф, возглавляет сценарный отдел известной в то время кинофирмы «Межрабпом-Русь» (переименованной затем в «Межрабпомфильм»). Там он принимает непосредственное участие, в качестве сценариста, в создании шедевра мирового кино того времени – фильма «Потомок Чингисхана» (1929).

Вместе с О.Леонидовым¹² Осип Брик работает с середины 1929 года по заказу известного театрального режиссера-авангардиста В.Э.Мейерхольда над киносценарием фильма «Евгений Базаров» по роману И.С.Тургенева «Отцы и дети», но замысел этот не удается. Мейерхольд теряет интерес к этой экранизации, а соавторы переделывают киносценарий в пьесу, которая с успехом идет в Москве.

Этот первый этап творчества Осипа Брика проходит на глазах его друга – Владимира Маяковского, ушедшего из жизни 14 апреля 1930 года.

Интересно пишет об их взаимоотношениях и взаимном влиянии литературовед К.Зелинский¹³, имевший возможность наблюдать их вблизи:

«Сейчас среди иных «маяковедов» в отношении О.М.Брика принята такая формула, что Маяковский во всем был хорош, а Брик плохой. Спрашивается, однако: почему Маяковский любил Брика, считался с ним? Потому что не во всем Брик был плох, так же как и Маяковский не во всем был хорош. Брик был прежде всего человеком умным. А это не всякому дано. А я, например, думаю, что многое из того, чему мы удивляемся у Маяковского, естественно перешло к нему от Брика»¹⁴.

В следующем периоде своего творчества, уже «после Маяковского», большое место занимает его участие в становлении и развитии советской оперы. Он создает либретто опер «Камаринский мужик», «Именины», «Иван Грозный». Он пишет их стихами и на вопрос своей давней знакомой Л.Варшавской (Краснощековой), почему он не писал стихи раньше, а начал писать их только «на старости лет» отвечает кратко: *«Как я мог писать их при Володе?»¹⁵*

Сам Осип Брик высоко ценил написанные им оперные либретто, особенно «Камаринский мужик» и «Иван Грозный». Но, к сожалению, ему здесь, в очередной раз, «не повезло», и они не были по достоинству оценены современниками.

«Камаринский мужик», поставленный МАЛЕГОТом, совпал по времени с постановкой там же оперы Д.Шостаковича «Леди Макбет Мценского уезда», на которую обрушился гнев вождя, выразившийся в правдинской программной статье «Сумбур вместо музыки»¹⁶. И хотя «Камаринский мужик» не попал под прицел монаршей гневной критики, он был спешно исключен из репертуара МАЛЕГОТа при его спешном обновлении «в соответствии с вновь полученными партийными указаниями»...

Не повезло и либретто оперы «Иван Грозный», написанному по заказу Большого театра, вначале одобренному, а затем отвергнутому им. Причиной стала сама тема либретто, действие которого происходит во времена царствования Ивана Грозного... Сталин очень внимательно следил за разработкой этой темы, схожей с «царствованием» его самого в появлявшихся на свет произведениях советского искусства. Несмотря на занятость в годы войны военными делами, он пристально наблюдал и координировал съемки С.Эйзенштейном фильма «Иван Грозный», давал ему обязательные к исполнению «советы». А тут объявился... Осип Брик (!!) со своей трактовкой злополучной темы. Да еще издавший свой опус на Урале...

Но, как известно, от партии ничего утаиться не могло (даже за уральскими горами, да еще в годы войны), и автору крамольного либретто, и его издателям подручные вождя всыпали по первое число...

Надеюсь, что для читателей представят интерес также переводы Осипа Брика с французского и немецкого, юмор военных лет, посмертные публикации его работ, информация о некоторых, еще не известных массовому читателю, его работах, находящихся в архиве.

Все публикации литературных работ Осипа Брика сопровождаются моими комментариями, целью которых было глубже познакомить читателей с обстановкой, в которой они создавались, критикой, которую они вызвали в печати, без утайки каких-либо нелюбимых выпадов в его адрес.

...Знакомство с яркими воспоминаниями Осипа Брика «О Хлебникове» вызывает сожаление, что он не оставил аналогичных воспоминаний о своем друге – Владимире Маяковском.

В.А.Катанян¹⁷ писал:

«Вероятно, он мог бы под конец жизни написать мемуары под заглавием «Записки тайного советника» - не помню уж, кто так сострил... (не он ли сам?), но умер он, не оставив мемуаров...»

О.М.Брик говорил:

– Для меня Маяковский не человек, а событие. Моя книга о нем будет называться «Владимир Маяковский. Рассказ очевидца».

Книга эта не была написана...»¹⁸

* * *